

БУДУЩЕЕ РОССИИ ВАШИМИ ГЛАЗАМИ

Я.М. Бусленко,
ученица МАОУ СОШ №72
г. Тюмень

buslenko.15@yandex.ru

Научный руководитель:

Ф.Р. Валетова,

учитель истории и обществознания

МАОУ СОШ №72 г. Тюмень

Я считаю коррупцию корнем зла по очень простой причине — когда не воруют — государственный бюджет тратится более рационально.

Мне дико, обидно, что сейчас в нашей стране такую большую роль имеют предметы роскоши, принадлежность брендам, определенные статусные вещи. Неудивительно, что старшие поколения, считают наше поколение потерянными — у нас нет такого большого желания выжить. Это служило для них опорой в жизни, стержнем, а у нас нет такого.

Если вспомнить Великую Отечественную Войну, то люди пытались выживать, именно жить, а не существовать. Столько великих героев дала нам эта ужасная война, мы узнали подлинное значение слова «героизм». Такие фамилии как: Гастелло, Космодемьянская, Мересьев, Чкалов, Кожедуб, Матросов — этот список можно продолжать бесконечно, но смысл один, они защищали свое Отечество свою Родину. Именно по воле этих людей мы сейчас имеем мирное небо над головой. Однако сейчас мы стали забывать события этой ужасной войны и, наверное, это неудивительно, ведь прошло больше семидесяти лет, но мне не нравится, что забываются подвиги простых людей во времена ВОВ. Из-за этого мы имеем такую ситуацию, когда права ветеранов ВОВ просто игнорируются. Многие из них не имеют больших материальных благ, а сейчас мы, к сожалению, живем во времена, где всё решают деньги и поэтому ветераны имеют меньшее влияние на управляющие органы. Сейчас мало неравнодушных к проблемам пожилых людей, а тем более ветеранам ВОВ и это отчасти и есть психология современного общества — равнодушие и черствость.

Проблема в том, что сейчас, когда России не грозит никакая глобальная опасность, многие не видят стимула стараться, прилагать какие-либо усилия. Самосознание молодежи сейчас меня удивляет. Многие молодые хотят высокооплачиваемую работу, красивый загородный дом, машину суперкласса, но когда я спрашиваю: «А что ты для этого сделал(а)?». В ответ мне молчание или надежды на то, что все придет со временем, что просто повезет— это бред. Вот как я вижу, что нужно делать для достижения целей: много работать. В это широкое понятие входит: саморазвитие, прокачка своих профессиональных качеств, преодоление себя, умение хорошо планировать свое время, работать в разных сферах.

Опустим полемику, сказанную выше, вернемся к главному вопросу. Я вижу будущее России, прежде всего в хорошо замотивированной молодежи, в альтруизме, в оптимизме, иными словами в людях, которые готовы отдавать себя своему делу всецело и без остатка. Для этого нужно правильное воспитание, а, следовательно, преобразования в культурной и образовательной среде. Многие, но не все, воспринимают труд, чуть ли не как личное оскорбление: «Официанткой работать? Я что прислуга за кем-то убирать? Уборщицей работать? Нет, унижаться я не собираюсь» — мне не нравится такая позиция, по моему мнению, любой труд — это хорошо. Ведь именно труд сделал из обезьяны человека как говорит нам теория Дарвина о происхождении человека. Труд воспитывает человека, тренирует его навыки.

Есть такой момент в труде как мотивация. Человек, на котором три кредита, двое детей и долг за квартплату, будет работать гораздо усерднее, чем тот, кто просто сменил работу по личной прихоти. Я пытаюсь сказать, что человек, имеющий меньше возможностей будет стараться усерднее, чем человек, имеющий многие привилегии с рождения.

Что касается образования, то многие выпускники вузов банально не могут найти работу. Работодатели хотят, чтобы к ним приходили люди с опытом работы, а о каком опыте может быть речь, когда ты только закончил свой вуз, не получив практических умений в том объеме, который нужен работодателям? Ответ мне представляется довольно простым: нужно учиться и работать одновременно, то есть работать от университета. Возможно стоит вспомнить историю рабфаков, учебные комбинаты по реформам Черненко К. Ю. Это будет решением проблемы поиска кадров, что студенты будут трудоустроены с первого курса и тем самым в конце обучения у них будет шестилетний опыт работы и возможность получить желаемую работу по специальности.

В рамках круглого стола, проведенного фондом «Либеральная миссия», известные экономисты и эксперты обсудили основные проблемы «обратной адаптации» экономики к низким внешним доходам. Какие вызовы для социально-экономического и политического развития стоят перед нашей страной и какими могут быть пути их решения?

Все мы знаем, что движение цен на нефть остается не до конца предсказуемым. Но, по крайней мере, в теории можно выявить циклы изменения нефтяных цен за последние несколько десятков лет. Если в Древнем Египте был «пшеничный цикл», где чередовались семь лет тучных и семь лет тощих, то в наше время есть 15 лет дорогой и 15 лет дешевой нефти. Размах колебаний очень велик: на пике по сравнению с нижней точкой примерно в 6 раз, а в верхней фазе цены в среднем примерно в 3,5 раза выше, чем в нижней. Тренд имеет очень слабую тенденцию к росту (примерно на 1% в год), и сейчас средняя цена нынешнего цикла лежит где-то в районе \$50 за баррель.

Интересно, что каким-то непостижимым образом нефтяной суперцикл точно синхронизирован с политическим циклом, по крайней мере, для нашей страны. Семнадцать лет правления Брежнева попали на период высоких цен, и поэтому этот период остался в народной памяти с большим знаком плюс. За этим последовала низкая фаза цикла, когда цены были намного ниже тренда, — она в точности пришлась на периоды руководства Горбачева и Ельцина, которые остались со знаком минус. Где-то в 1998 году цены на нефть прошли нижнюю точку и начали расти. В районе 2004–2005 годов они перешли в высокую часть цикла и достигли пика в районе 2012 года. Сейчас они закономерно перешли к фазе падения. Уди-

вительно только, что оно стало столь резким. И если летом цена как раз соответствовала «нормальному» уровню, то сейчас опустилась даже несколько ниже.

Что ожидает нас дальше? Прогноз, выпущенный Всемирным банком в конце января, предполагает цену на российскую нефть Urals \$37–38 (ниже тренда), в следующем году достаточно быстрый переход к \$47; затем цена медленно повышается по \$2–3 в год. Через несколько лет мы возвращаемся, согласно этой рабочей гипотезе, на тренд — и дальше цены идут немного выше.

Какой из этого вывод? Неправильно говорить, что пришли черные дни. Если верить описанному прогнозу, нас ждут не тощие годы, а годы «нормальной упитанности». Проблема в том, что мы неправильно интерпретировали предыдущий период. Это был праздник — высшие силы послали нам манну небесную в виде нефтедолларов. Один доллар за баррель в цене для России стоит примерно \$3,5 млрд. в год. Если в среднем в 1990-е годы цена была в нынешних долларах порядка 19, а трендовый уровень — это порядка 50, то значит, мы тогда недополучали примерно \$100 млрд. в год. А в последние годы, когда нефть стоила более \$100 за баррель, и России доставалось почти \$200 млрд. в год этой манны. Просто почему-то все решили, что нам это дано навсегда. Тут праздник неожиданно кончился — наступили будни.

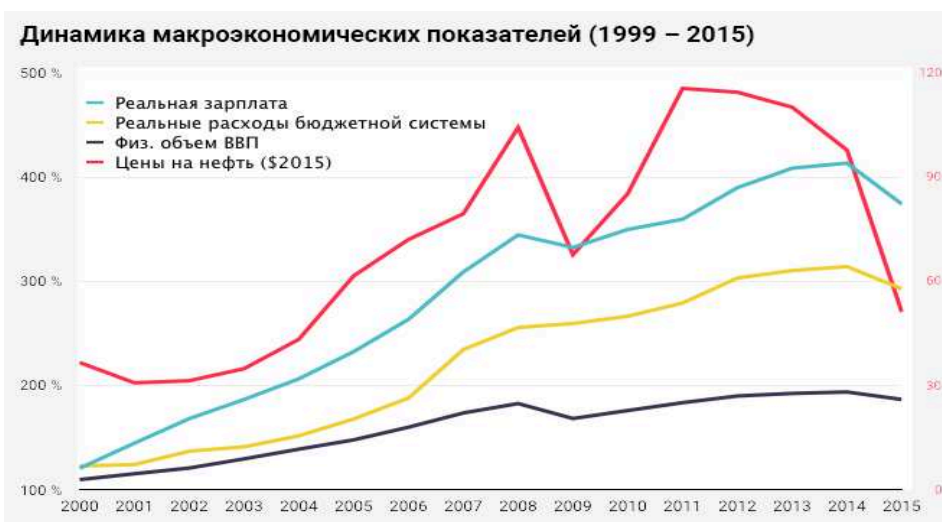
Что говорили еще совсем недавно наши «виночерпии и визири», люди, занимающие позиции, сопоставимые с позициями библейского Иосифа при фараоне? В ближайшие 10 лет цены не упадут ниже \$100, что ниже \$90 цена не упадет никогда, что цены ниже \$80 мировая экономика не выдержит, и так далее. Справедливости ради можно сказать, что во всем мире прогнозисты оказались одинаково непроницательными. Тем не менее, главная проблема у нас — «как жить в будничных обстоятельствах», когда мы настроились на праздник, а тощие годы, казалось бы, остались в голодных 1990-х?

Страна не должна вернуться в 90-е годы, не должна быть зависима от экспорта нефти, то есть нефтедоллары не должны быть основополагающими в государственном бюджете страны, обратить внимание на другие источники дохода.

Но при всей важности нефтяного цикла нельзя все беды сводить только к этому фактору. Во-первых, отдельная проблема то, что наступившие годы очень турбулентные не только в части цен на нефть, но и в части всей мировой экономики (ситуация в Китае и так далее). Поэтому все прогнозы пересматриваются почти каждый день.

Второе — еще до того, как упали цены на нефть и были введены санкции, рост российской экономики остановился. Конечно, в сравнении с 1999 годом в 2015-м у нас ВВП вырос примерно на 87%, реальная зарплата — на 274%, доходы бюджета — на 193%. Рост реальной зарплаты в 3,5 раза превысил рост ВВП, рост бюджетных доходов превысил его больше чем вдвое. Но все это происходило при удачной нефтяной конъюнктуре. Как только цены вернулись на уровень примерно 2005 года, выявились огромные дисбалансы. И, несмотря на то, что в 2011–2012 годах цены на нефть вновь стабилизировались на высоком уровне, рост ВВП снизился до 1,3% и продолжал снижаться.

Иными словами, проблема не только в том, как жить, получая лишь половину прежних нефтяных доходов, но и как развернуть угасающий экономический тренд.

Следующая угроза — разрыв между величиной доходов и расходов бюджета. Хотя у нас сейчас, по международным меркам, не такой уж большой бюджетный дефицит (в прошлом году 3,5% ВВП для расширенного бюджета), но увеличить заимствования и найти какие-то дополнительные источники финансирования у нас возможности нет.

В 2016 году запланировано, что дефицит будет примерно 2,4 трлн. рублей. Из них больше 90% финансируется за счет Резервного фонда, в котором к концу года должен остаться 1 трлн. рублей. Это чуть больше 1% ВВП, но бюджет составлен при цене \$50, хотя сегодня большинство прогнозов предполагают цену существенно ниже этого уровня. Если не принимать каких-то радикальных мер, то за один год весь Резервный фонд будет потрачен. Остается открытым вопрос, как жить дальше. По крайней мере, как выживать до выборов 2018 года?

Если взять прогноз Всемирного банка, то получится, что сейчас доходы бюджетной системы ниже того, что было в 2014 году, примерно на 15% в реальном выражении. И согласно этому прогнозу, у нас реальные бюджетные доходы только к 2025 году выйдут на уровень 2014-го. Больше десяти лет мы будем жить без роста доходов бюджетной системы, тогда как прежде они часто росли больше чем на 10% в год в реальном выражении.

Некоторые говорят, что нужно проводить антикризисную политику, замещая потерю внутреннего спроса дополнительными тратами. Но это несерьезное предложение. Невозможно постоянно жить как на празднике, после того как вы потеряли половину своих доходов. Это верный путь к скорому банкротству.

Необходимость масштабного сокращения бюджетного дефицита — вторая наша проблема, возникающая в результате снижения цен на нефть. Понятно, что резать бюджетные расходы несопоставимо более тяжелая задача, чем адаптировать внешний баланс. За 2008–2010 годы, например, реальная средняя пенсия, выросла на 75%, а совокупные расходы на пенсии — почти на 4 процентных пункта ВВП. А теперь попробуйте этот процесс провести в обратном направлении — посмотрим, какие будут последствия.

Правительству нужно обратить внимание на разрыв доходов между самыми нищими и самыми богатыми и, в конце концов, ввести налог на роскошь.

Тем не менее, нам неизбежно придется провести адаптацию экономики. И для этого есть два пути: один — просто сокращать расходы, пассивно адаптируясь к внешнему шоку. Признаком выбора такого пути будет то, что сокращаются те расходы, которые никто не защищает, за которыми никто не стоит. Понятно, что легче всего сократить дефицит, например, за счет отмены накопительной системы пенсий. За ней стоят будущие поколения, которых пока еще, по сути, нет. Легко отказаться от неначатых инвестиционных проектов и так далее. Сокращение социальных расходов — это серьезная политическая проблема. Тяжело, по-видимому, сокращать военные расходы. Хотя то, что легко сокращать, — наиболее полезные для экономики вещи. А те расходы, которые тяжелее всего сокращать, — наименее ценны с точки зрения долгосрочного развития.

Здесь находится развилка: либо мы пассивно решаем чисто ситуационные задачи (хотя и это нелегко, но видится готовность правительства принимать такие непопулярные, но необходимые для бюджетного оздоровления меры), либо проводим более сложную политику, повышаем эффективность расходов и меняем весь вектор экономической политики.

Пока признаков последнего подхода не видно, и косвенно это отражается в том, как меняются расходы. В 2015 году по сравнению с 2013 годом больше всего выросли расходы на оборону (на 21%, притом, что общие расходы снизились в реальном выражении на 5,7%). Расходы в основном снижались за счет национальной экономики, инвестиционных проектов, образования, здравоохранения, социальной политики. Заметим, что федеральный бюджет будущего года тоже предусматривает самое большое сокращение расходов на образование, здравоохранение. Но как долго такое сокращение расходов в рамках пассивной политики адаптации населения и другие заинтересованные лица готовы выдерживать?

Изменение основных статей бюджетных расходов в реальном выражении

	Расширенный бюджет, 2015 к 2013 году	Федеральный бюджет, 2016 к 2015 году
Расходы, всего	-5,7%	-3,1%
Оборона	21,3%	-7,1%
Национальная экономика	-7,7%	3,8%
Образование	-15,7%	-10,9%
Здравоохранение	-0,9%	-10,6%
Соц. политика	-3,9%	-1,9%

Если мы не будем проводить активные реформы, то Россия может остаться без всяких бюджетных резервов, оказавшись в ситуации, схожей с 1998 годом. Но между тем кризисом и кризисом, например, 2009 года большая разница. В 1998 году реальная зарплата упала на треть, в 2009-м почти не изменилась. Реальный размер пенсии упал на 42%, а в 2009 году вырос. Это большая разница — и экономическая, и социальная, и политическая.

Показательным примером похожей ловушки является Венесуэла. За последние два года ее ВВП упал на 14%. По прогнозам МВФ, за пять лет ожидается падение на 25%. В стране происходит гигантское сокращение бюджетных доходов, которое заставляет правительство применять монетарное финансирование; инфляция более 200% в год. Очень не хотелось бы допускать такого сценария в России.

Для того чтобы пойти по второму пути — продуктивному, — необходимы серьезные реформы. Нужно защищать собственность, снимать барьеры для входа на рынок, сокращать роль государства в экономике и т.д. Есть масса групп, пытающихся заблокировать подобные реформы, так как это угрожает их интересам. Но отсутствие реформ может оказаться куда большей опасностью.

Больше половины россиян являются сторонниками экономики, основанной на государственном планировании и распределении. Сторонниками рыночной экономики с частной собственностью себя объявили 26% респондентов. Такое распределение симпатий между двумя системами (около половины — за план, до трети — за рынок) остается более-менее стабильным с 2000 года.

При этом однозначно назвать россиян любителями плана нельзя, так как многое зависит от формулировки вопроса социологами, а также за скобками остается то, что россияне, многие из которых не являются знатоками истории и экономики, понимают под «экономической системой, основанной на...». К примеру, всего полгода назад 69% опрошенных тем же Левада-центром говорили, что согласны с утверждением, что «России необходима рыночная экономика».

Тем не менее, очевидно, что часть российского общества ностальгирует по советским временам и в том числе по плодам плановой экономики. Можно даже предположить, что именно в такой системе может нравиться гражданам России: низкие цены в магазинах при «справедливых» зарплатах, централизованное трудоустройство по специальности после учебы и так далее.

Мы рассмотрели, прежде всего, пример советской плановой экономики, которую некоторые исследователи называют «командно-административной», подчеркивая тем самым, что планы там составлялись правящей бюрократией, а их исполнители не несли прямой ответственности перед населением. Государство полностью выполняло функции, которые при рынке выполняют частные агенты: определяло объемы выпуска, цены и регулировало рынок труда.

Подводя итог, хочу сказать, что будущее России я вижу в реконструкции системы власти, то есть сделать вмешательство граждан более существенным (что касается принимаемых законов), ужесточить наказания за казнокрадство, наркоторговлю, сделать более существенной проверку государственных вузов, осуществить на деле принцип диалога между предпринимательством и правительством РФ, изменить систему образования («двоечникам ставить двойки», то есть более качественное проследивание знаний, практическое применение знаний, пересмотреть итоговую аттестацию — отменить ЕГЭ), проводить активную политику в социальной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 года// Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — №31. — Ст. 4398.
2. Данилова А.А. История России 1945-2008: учебник для 11 классов/ А.А. Данилова. — 3-е изд. — М.: 2009. — 368 с.
3. Загладин Н.В. История России XX—начало XXI века: учебник 11 класс/ Н.В. Загладин, С.И. Козленко. — 5-е изд. — М.: 2007. — 480 с.
4. Оганян Р.Р. Три эпохи государства и власти — Платон, Макиавелли, Сталин/ Р.Р. Оганян. — Грифон; Москва; 2006. — 94 с.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА «АРКТИКА-АЗИЯ» В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

М.С. Кабшанов,
студент 3 курса ИГиП ТюмГУ,
специальность «Таможенное дело»
baker22.92@mail.ru
Э.А. Дударева,
доцент кафедры
таможенного дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат педагогических наук

В связи со сложной геополитической обстановкой, оказывающей влияние на развивающиеся международные процессы, формирование транспортного коридора «Арктика — Азия» является важным фактором формирования интеграционных процессов на евразийском экономическом пространстве, поддержания устойчивого развития экономик стран в условиях глобализации.

Согласно определению КВТ ЕЭК ООН: «Транспортный коридор — это часть национальной или международной транспортной системы, которая обеспечивает значительные международные грузовые и пассажирские перевозки между отдельными географическими районами, включает в себя подвижной состав и стационарные устройства всех видов транспорта, работающих на данном направлении, а также совокупность технологических, организационно-правовых условий осуществления этих перевозок».

Проблема становления транспортных коридоров является комплексной, так как предполагает разработку геополитических, социальных, организационно-экономических, экологических, правовых, технических и технологических основ, формирующих экономическое пространство, опирающихся на теорию пространственного развития (Л. Б. Вардомского, А. Г. Гранберга, Г. В. Иоффе, Т. Х. Нефедовой, А. Н. Швецова и др.) и институциональную теорию (Т. Веблен, Т. Гоббс, В. Гребенников, Э. Дюркгейм, В. Зотов, Р. Капелюшников, Г. Б. Клейнер Дж. Коммонс, В. Макаров, У. Митчелл, А. Нестеренко, В. Полтерович, Дж. Ходжсон, Т. Эггертсон и др.) [7]. Проблемы развития международных транспортных коридоров (МТК) рассматривались в трудах В. А. Переланова, С. М. Резера, Р. А. Фатхутдинова, Э. Чемберлина и др. [7].

Процессы глобализации ставят перед Россией стратегическую задачу — стать одним из полицентрических образований мировой системы с формированием международных транспортных коридоров на территории страны. При этом особенность геополитического и геоэкономического положения России заключается в том, что развитая Европа и развивающиеся страны АТР значительную часть планов своего развития связывают с эксплуатацией природных ресурсов России, укреплением экспортно-сырьевой ориентации ее экономики. В то же время минерально-сырьевой комплекс, являющийся фундаментом экономики страны и в значительной степени обеспечивающий ее экономическую безопасность, сегодня также переживает кризис. Без принятия специальных мер Россия, имеющая экспортно-сырьевую направленность экономики и более чем двукратное превышение энергоемкости своей продукции, относительно экономически развитых регионов мира неизбежно будет: все больше становиться сырьевым придатком экономически более развитых регионов; далее терять продовольственную безопасность и свой промышленный потенциал, не связанный с экспортно-сырьевой направленностью продукции (а формирующиеся транспортные коридоры и вхождение России в ВТО будут обеспечивать доступ на рынок страны более конкурентной продукции из промышленно развитых стран).